

в заботах о семье. «Увогуле, я б звярнула б увагу не на дыскрымінацыю па палавым прызнаку, а на ўзроставую дыскрымінацыю. Гэта мужчына можа быць сталым і вопытным. А жанчына – колькі б ёй не было гадоў – мусіць быць "девушкой"», – говорит Ольга Акулич, белорусская рок-бард исполнительница.

Таким образом, феминистские тенденции находят свое отражение в музыкальной культуре, однако проявляются не в чистом виде, а как отзвук на политические и социальные проблемы. В данный момент наблюдается тенденция смягчения взглядов и переход от радикальных и суфражистских мнений к более лояльным. Большую роль в проявлении феминистских взглядов играет необходимость преодоления общественных стереотипов, в первую очередь семейных. В музыкальной культуре наблюдается тенденция перехода от решения только политических проблем, к решению проблем частного человека, потому что феминистские тенденции суфражизма и милитанства оказываются неактуальными, уступая место менее радикальным взглядам постмодернистских течений в феминизме.

РЕЦЕПЦИЯ СЮЖЕТА «ПЕСНИ О НИБЕЛУНГАХ» В ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ШОВИНИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ ГЕРМАНИИ В XIX ВЕКЕ

М. Матюхина

Известно, что литературные сюжеты из года в год, из века в век получают новую жизнь в новых произведениях литературы. Некоторые из них многократно воплощались в художественных произведениях не один раз на протяжении многих лет. Одним из таких сюжетов является история о Зигфриде и Кримхильде – героях Старшей Эдды и «Песни о Нибелунгах». К истории этих героев обращался Фридрих Геббель, создавший трилогию «Нибелунги». Рихард Вагнер оживил сюжет в своих либретто. Вильгельм Гримм занимался исследованием «Песни о Нибелунгах».

Сюжет о могучих героях оставил свой след не только в прозе и драме, но и в лирике. И каждый раз он приобретал новую окраску, каждый раз в него вкладывается новое миропонимание и новый смысл. В Германии XIX века сюжет «Песни о Нибелунгах» чаще всего приобретал политический оттенок, что особенно ярко выразилось в лирике двух известных поэтов и драматургов – Феликса Дана и Эрнста фон Вильденбруха. Однако если более ранним интерпретациям сюжета «Песни о Нибелунгах» был характерен героический пафос, то теперь акцент поставлен на фабуле как средстве пропаганды.

В то время как литература Германии с середины XIX века переживает творческий кризис в связи с событиями, разрывавшими «больную» страну буквально на части, в обществе начинают проявляться претензии на мировое господство, изображение немецкой нации как господствующей

расы, грубое попрание национального достоинства других рас. Так идеи шовинизма и пангерманизма развивает историк, беллетрист, драматург и поэт Феликс Дан. Центральное место в его творчестве занимает много-томное сочинение «Короли германцев», которое является не столько историческим исследованием, а сколько вольной беллетризацией истории, прославляющей культ насилия, коварства, властолюбия. Этой же тематики придерживаются и многочисленные лирические произведения, изданные в книге «Стихотворения» в 1857 году. Одним из таких стихов является «Siegfrieds Leichenfahrt» («Похороны Зигфрида»): *[Он пил после радостной охоты из горного ручья в ущелье: / Они ж убили его от зависти и ревности. // Ночью они сделали носилки в лодке мертвых: / Теперь они осуществят страшное убийство. // В ужасе бегут друг за другом облака, увидев такое действие, / Верные псы громко сетуют к звездам. // Волны Рейна растерзали свой покров до крови: / Судьбе навстречу Хаген твердо правит в лодке. // Гордо и молча он направляет к Вормсу челна движение: / Скоро он разбудит там Кримхильду, он разбудит месть]*. (Подстрочный перевод наш. – М. М.)

В этом стихотворении явный намек на будущую расправу и кровавую месть Кримхильды – воплощение немецкой нации. Автор говорит, что каждый посягнувший на ее честь будет жестоко уничтожен и каждая «жертва» будет отомщена. Символичен для этого стихотворения и красный цвет – цвет крови, мести, насилия. По сути, строки автора стали пророчеством для немцев – вскоре начнется прусско-французская война 1870 – 1871 гг., в результате которой прусский король Вильгельм I будет провозглашен германским императором. Германия встанет под единое начало.

Идею пангерманизма Ф. Дана позже подхватит другой не менее известный драматург и поэт Эрнст фон Вильденбрух, пик творчества которого приходится на рубеж XIX – XX вв. Из-под его пера выходили одна за другой пьесы, действие которых разыгрывалось то в средневековом германском мире – «Каролинги», то при дворе саксонских императоров – «Генрих и его род». Но где бы и когда ни происходило действие драм этого автора, сквозь его субъективные исторические параллели всегда просвечивали воззрения и идеи немецкого аристократа, для которого вся история человечества – только материал для сопоставлений, сделанных во славу новой германской империи, для прославления германской знати. Что касается его лирики, то – это те же сюжеты и с той же шовинистской идеей. В стихотворении «Siegfrieds Blut» («Кровь Зигфрида») видим тот же ура-патриотизм и позиционирование себя как вечно обездоленной нации, которую все топтали ногами, но которая скоро очнется ото сна и будет мстить всем: *[Ведь Зигфрид, великим он слыл героем, / В Германии был лишь однажды рожден, – // Глупостью, низостью он был загублен, / Немецкая кровь текла в нем]*. (Здесь и далее художественный

перевод наш. – М. М.) Так же как и в стихотворении Дана Вильденбрух не указывает имен тех, кто убил Зигфрида. Хотя прекрасно известно, что это сделал Хаген. По сути, из всех войн Германия выходила победительницей и как таковых соперников у нее не было. Возможно, этими строками автор лишь пытается вызвать сочувствие к погибшему Зигфриду как воплощению немецкой нации: [*Ведь в Оденвальде, знаешь это, / Убили Зигфрида они. // Налились кровью красны тучи, / Горят на небе как огни*]. В этом же стихотворении мы можем наблюдать как уже еще не явно, но тем не менее появляются не только идеи пангерманизма, но и расизма. Об этом говорят следующие строки автора: [*То, что было веками забыто, / Вершится в Германии вновь. // Смертельный позор нечестивых героев / Травит немецкую кровь*]. Между строк читаем намек на нечистоту немецкой крови, которую нужно очистить «огнем и мечом», о чем потом будет не раз говорить Гитлер. Апология варварства, культивируемого поэтами, входила как необходимый элемент в расистские теории, в разных видах пропагандируемые в буржуазной литературе конца XIX века. Стирается понятие идеала героического, на место которого приходит идея пангерманизма и стремление подчинить весь мир, где главным средством избрана массовая литература.

РЕЦЕПЦИЯ БИБЛЕЙСКОГО СЮЖЕТА В РОМАНЕ М.ШАЛЕВА «ЭСАВ»

О. Александрова

Роман М. Шалева «Эсав» вышел в свет в 1991 году. Это второй по счету роман писателя, и он считает его наиболее удачным. «Эсав» – это вымышленный автобиографический роман, в основе которого лежит знаменитый библейский сюжет о братьях-близнецах Иакове и Исаве. На основе древнего сюжета рождается современная выдуманная история, вбирающая в себя подлинный трагический опыт человека XX века. И Меир Шалев наполняет эту историю живыми подробностями. Роман представляет собой сагу, рассказывающую о трех поколениях еврейской семьи.

Некоторые главы романа написаны в эпистолярном жанре. Роман посвящен маме. Видимо, к маме герой и обращается в своих письмах. Умершая мать Исавы и Иакова становится Читательницей (в духе Филдинга). Получается, что Эсав заведомо знает: Читательница никогда не прочитает его письма (мама ко времени написания писем уже мертва). Возможна и другая интерпретация: Читательница – это одна из возлюбленных Эсава или просто Женщина. Этот роман можно назвать гимном Матери, Женщине.

Писатель включает три вставные новеллы, которые непосредственно и косвенно связаны с содержанием романа. Так, каждому герою романа соот-